

The illustration depicts a young woman with short, wavy reddish-brown hair and black-rimmed glasses, wearing a light green shirt with a floral pattern. She is seated at a desk, focused on writing in a notebook with a blue pen. On the desk, there is also a stack of books and a small white cup. In the background, a window looks out onto a city at night, with a warm street lamp and a building with lit windows visible. A large, dark, circular object, possibly a moon or a planet, hangs in the dark sky. Peeking through the window frame from the right is a man with long, dark hair and intense, glowing red eyes, looking directly at the viewer with a serious expression.

Ольга
Богати́кова

КВАРТИРА
№66

Ольга Богатикова

Квартира №66

«Автор»

2023

Богатикова О. Ю.

Квартира №66 / О. Ю. Богатикова — «Автор», 2023

Жизнь в многоквартирном доме полна веселья и неожиданностей. Особенно если за твоей стеной нелюдимый колдун варит магические зелья, в квартире напротив воет привидение, тремя этажами ниже живет оракул-пессимист, а в окно по ночам стучится вампир. Впрочем, даже с такими соседями можно жить в мире и радости. Главное, улыбаться, быть вежливым и вовремя принимать успокоительное.

© Богатикова О. Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Новая квартира	5
Сосед	10
Геннадий	14
Главная по дому	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ольга Богатикова

Квартира №66

Новая квартира

Эту квартиру я купила в середине лета. Она была однокомнатной и располагалась в относительно новом многоэтажном доме под самой крышей – на последнем, двенадцатом этаже. С точки зрения моих родителей это была покупка из разряда «куда смотрели твои глаза?».

Когда риэлтор показывал мне квартиру, отец, которого я взяла с собой за компанию, выкатил кучу претензий.

Во-первых, папе категорически не понравился район – старый, расположенный на окраине города. Во-вторых, показалось неудобным, что дом, входивший в состав большого жилищного комплекса, отделен от него сквером, от чего кажется, будто он стоит сам по себе и ни в какой ЖК на самом деле не входит. В-третьих, отец, свято уверенный, что первые и последние этажи не годятся для нормальной жизни, был неприятно удивлен, что его дочери предлагают поселиться практически на чердаке, да еще в клетушке под номером 66. В самом деле, разве может жилплощадь с таким номером принести кому-нибудь счастье?

Я же влюбилась в эту квартиру с первого взгляда. Мне понравилась ее просторная светлая комната, которую можно оборудовать и под спальню, и под кабинет, небольшая уютная кухня с огромным окном, выходившим на расположенный неподалеку лес, и маленький квадратный балкончик, где можно было поставить кресло и пить по вечерам ромашковый чай. Главным же достоинством этой квартиры оказалось то, что она была мне по средствам, а значит, я могла приобрести ее прямо сейчас.

Пока папа препирался с риэлтором, я прикидывала, куда поставлю кровать, письменный стол и стеллаж с книгами, а также какие светильники повешу в кухне и в прихожей. Под сердитое ворчание отца мы с риэлтором ударили по рукам, и уже через две недели у меня появилась папка с документами, подтверждавшими, что я, Алиса Миронова, являюсь полноправной хозяйкой сорока двух квадратных метров, расположенных по адресу: улица Лесная, дом 3, квартира 66.

Потом был ремонт – косметический и почти невесомый, а затем переезд – с грузчиками, коробками, чемоданами и пыхтящим отцом, который помогал мне собирать и устанавливать мебель. В целом, вещей у меня было не много, поэтому в шестом часу вечера мои помощники отправились по домам, а я вымыла полы, застелила постель и, решив, что распаковкой вещей займусь завтра, отправилась добывать еду.

Ближайший продуктовый магазин находился в соседнем доме, и идти к нему надлежало через сквер. Прогулявшись туда и обратно, я обратила внимание на то, как странно архитекторы спроектировали местный ЖК. У других домов имелись и детские площадки, и кофейни, и даже стоматологический кабинет, а рядом с моей двенадцатиэтажкой не было ничего, кроме небольшой автомобильной парковки и старых качелей, стоявших напротив единственного подъезда.

Стоило же подойти к крыльцу, как из подъездных дверей мне навстречу вышел невысокий круглолицый мужчина с копной седоватых волос и роскошными длинными усами. Кажется, этот дяденька жил в одной из квартир на первом этаже. Я видела его несколько раз, когда приезжала сюда переклеивать обои. А сегодня утром он придерживал двери лифта, когда грузчики заносили в него мою стиральную машину.

– Добрый вечер, красавица, – сказал мужчина. – Ты наша новая соседка?

– Здравствуйте, – улыбнулась я. – Да, соседка. Въехала сегодня в шестьдесят шестую квартиру.

– Двенадцатый этаж, значит, – понативно кивнул мужчина. – Вот и чудно. На двенадцатом у нас всегда было пустовато. А звать-то тебя как?

– Алисой.

– Приятно познакомиться. А я – Аристарх Семенович, председатель здешнего ТСЖ. Живу рядом, в первой квартире. Если что-то случится с электричеством или потекут краны, приходи в гости. ЖКХ – мое царство-государство, и я за него отвечаю.

Я открыла рот, чтобы ответить, но ничего не сказала. Только удивленно хлопнула ресницами – из-за угла дома неожиданно вышли три одинаковые девушки, очевидно, сестры-близнецы. Они были одного роста и одной комплекции, их длинные светлые волосы оказались собраны в одинаковые пучки, а голубые глаза одинаково подведены коричневым карандашом. Каждая девушка была одета в легкий приталенный сарафан соответственно желтого, голубого и зеленого цветов, и это являлось единственным, что отличало близняшек друг от друга.

– О, хулиганки явились! – обрадовался девушкам Аристарх Семенович. – Алиса, прошу любить и жаловать – главные возмутительницы спокойствия нашего дома. Живут на пятом этаже и каждую неделю устраивают соседям снизу всемирный потоп.

– Полно вам, дядя Аристарх, – улыбнулась одна из близняшек. – Прямо таки потоп! Так, легкое наводнение. С соседями мы, кстати, договорились, они к нам претензий больше не имеют.

На вид девушкам было не больше двадцати семи лет. Как и мне. А еще они были очень красивы – стройные, гибкие, с тонкими чертами лица и нежными лебедиными шеями. Я со своими круглыми очками и короткими рыжими волосами выглядела на их фоне мухомором.

– А возмутительницы мы вовсе не главные, – сказала, между тем, вторая сестра. – В этом доме найдутся хулиганы посерьезнее.

Аристарх Семенович пожал плечами. Близняшки повернулись ко мне.

– Привет, – сказала третья девушка. – Ты наша новая соседка, да?

– Ага, – кивнула я. – Меня зовут Алиса.

– Я – Алина, – улыбнулась блондинка. – А это мои сестры – Арина и Марина.

Я помахала им рукой, те в ответ заулыбались.

– Алиса будет жить в шестьдесят шестой квартире, – заметил Аристарх Семенович.

Девушки переглянулись.

– Ты ее купила или взяла в аренду? – поинтересовалась Арина.

– Купила.

Сестры переглянулись снова.

– Что-то не так? – насторожилась я.

– Нет, все нормально, – качнула головой Марина. – Просто в этой квартире часто меняются жильцы. Ты – ее шестой владелец за последние четыре года.

– Ого! – удивилась я. – Но почему? Там что, крыша течет? Или окна ветром продувает?

– Ничего там не течет и не продувает, – махнул рукой Аристарх Семенович. – Квартира как квартира, только невезучая. Этот дом построили семь лет назад, а она все никак не могла хозяина своего найти. Не те люди ей попадались. Одному тесно было, другому – скучно, третьему – страшно...

Близняшки тихонько фыркнули.

– Ты где-нибудь работаешь, Алиса? – спросила Алина, явно желая перевести разговор в другое русло.

– Конечно, – кивнула я. – Я – художница, рисую персонажей для компьютерных игр.

В глазах соседей появился интерес.

– Здорово, – с уважением произнес председатель ТСЖ. – Творчество – это хорошо. Творческих людей надо беречь, они мир ярким и занятым делают.

– Тебе, наверное, будет неудобно добираться отсюда до офиса, – сказала Арина. – До автобусной остановки надо шагать двадцать минут, а до трамвайной еще дольше.

– Я работаю удаленно, – качнула головой в ответ. – Рисую дома, а в офис катаюсь раз в два месяца, поэтому транспортная доступность для меня значения не имеет. Если же понадобится куда-то срочно поехать, всегда есть такси.

– Это да, – согласилась Марина. – А семья у тебя имеется?

– Если ты имеешь в виду мужа и детей, то их у меня нет. Зато есть отец и мачеха. Раньше я жила с ними, а теперь переселилась сюда.

– Надолго ли?.. – едва слышно пробормотала Алина.

Стоявшая рядом сестра толкнула ее в бок.

– Хорошая ты девушка, – задумчиво протянул Аристарх Семенович. – Знаешь, что, Алиса? Ты сегодня спать пораньше ложись. А прежде чем уснуть, хорошенько запри входную дверь и шторы в спальне задерни. Если же после одиннадцати часов вечера к тебе кто-то постучится, ни в коем случае не открывай. Сиди тихо, как мышка, даже если будет казаться, что в квартиру рвется стадо бегемотов.

– Погодите, – удивилась я. – В мою дверь станут ломиться?

– Вероятно, да. В нашем доме есть личности с особым чувством юмора. Так-то они ребята тихие, дурного никому не делают, однако ж над новыми жильцами, бывает, подшучивают.

– Ничего себе шутки! – возмутилась я. – Я на таких балагуров полицию вызову. Пусть они ей свое чувство юмора показывают.

– Полиция сюда не приедет, – вздохнула Марина. – Не спрашивай, почему. Не приедет и все. Уж сколько раз ее для наших придурков вызывали, а все без толку. Тут только один выход – не обращать внимание. Они ночку-другую пошумят и отстанут. Нужно просто потерпеть.

Я обвела соседей внимательным взглядом. Те были серьезны и, казалось, действительно верили в свои слова.

– Ладно, – кивнула я. – Спасибо за предупреждение.

– Предупрежден, значит, вооружен, – наставительно сказал Аристарх Семенович. – Отдыхай, Алиса. А дверь, как стемнеет, все-таки никому не открывай.

Вечер в новой квартире прошел сравнительно тихо. Я приготовила себе суп и оладьи, выпила чашку какао, распаковала и развесила в шкафу одежду. При этом у меня не шел из головы разговор с соседями.

Что бы они ни говорили, а терпеть проделки неведомых хулиганов я не собиралась. Дверь я в любом случае закрою на замок – не оставлять же ее на ночь открытой! А вот шторы задерживать не буду. И дело здесь не в том, что я не понимаю, для чего это надо, а в том, что их у меня попросту нет. Вернее, есть – они удобно лежат на дне одного из моих чемоданов, и доставать их оттуда я сегодня не собираюсь.

В восьмом часу вечера в мою квартиру тихонько поскреблись. Посмотрев в глазок, я увидела одну из давешних сестер-блондинок. Кажется, это была Алина.

– Я тебе кое-что принесла, – сказала она, когда я открыла дверь. – Мы с сестрами посоветовались и решили, что оставлять тебя безоружную наедине с нашими дураками все-таки неправильно. Поэтому – вот, держи.

Девушка протянула мне литровую бутылку, до краев наполненную прозрачной жидкостью. Вместо крышки на ее горлышко был надет пульверизатор.

– Если в дверь будут стучать очень настойчиво, плесни визитеру этим в лицо, – продолжала Алина. – Он тогда живо оставит тебя в покое.

– Это кислота? – уточнила я, внимательно рассматривая бутылку.

– Что ты, конечно, нет, – засмеялась близняшка. – Это вода. Только... м-м... не совсем обычная.

– Святая, что ли?

– Скорее, заговоренная. Поверь, штука надежная. Ею, кстати, можно полить и того, кто будет стучать в твоё окно.

– Мое окно находится на двенадцатом этаже, – напомнила я. – Кто в него может стучать? Разве что голуби или летучие мыши.

– Вот-вот, мыши, – усмехнулась девушка. – Их, если что, тоже полей. Бутылку, кстати, возвращать не надо. Оставь её себе. На всякий случай.

За сим, попрощавшись, Алина ушла. Я же, убедившись, что в сосуде действительно находится вода, продолжила заниматься своими делами.

Когда часы на экране мобильного телефона показали одиннадцатый час вечера, я прошла по квартире и включила повсюду свет. О том, чтобы лечь спать, не могло быть и речи. Бутылку с пульверизатором поставила у двери, рядом с ней положила швабру, большую алюминиевую сковороду и принялась ждать начала концерта.

Представление, как и обещали, стартовало ровно в двадцать три часа: в мою дверь постучали – громко и настойчиво.

– Кто там? – грубо спросила я, посмотрев в глазок, но никого почему-то не увидев.

– Открывай! – раздался в ответ сердитый мужской голос.

– С какой это радости? – фыркнула я. – Ты время видел? Иди домой, шутник. Завтра познакомимся.

В ответ на мои слова невидимый мужчина разразился потоком брани, да такой крепкой и грязной, что я на мгновение опешила. И это называется шуткой? Милым соседским юмором? После такого словоизвержения я могу со спокойной совестью подать на этого весельчака в суд за оскорбление моей чести и достоинства.

– Вымыл бы ты рот с мылом, – посоветовала я мужчине. – Из него так смердит, что слезятся глаза и вянут уши.

Удары в дверь стали громче и сильнее.

– Открой дверь, тварь! – крикнул мужчина. – Открой, или я её вышибу!

Интересно, он пьяный или обкуренный? Вот уж чего не хватало, так это иметь по соседству неадекватного наркомана!

– Зачем мне её открывать? Что тебе от меня нужно?

Мужчина на вопрос не ответил. Вернее ответил – очередным каскадом ругани, однако смысла в нём я так и не уловила.

– Если не отопрешь дверь, я тебе голову оторву!

– Это каким же образом? – хохотнула я. – Ты – там, а я – здесь.

– Думаешь, я тебя не достану?

– Конечно, достанешь. Ты меня уже достал. Честное слово.

– Отопри и скажи мне это в лицо!

Чем больше мужчина говорил, тем четче у меня создавалось впечатление, что он принимает меня за кого-то другого. Как-то раз в квартиру моего отца ломился соседский алкаш, с пьяных глаз перепутавший этажи. Мачехе пришлось тогда хорошо потрудиться, прежде чем он понял, что ошибся адресом.

Объяснять агрессивному соседу, что я перед ним ни в чём не виновата, не было никакого желания. Поэтому я взяла бутылку с пульверизатором, приоткрыла дверь и выпустила в получившуюся щель струю заговоренной воды.

Визитер истошно закричал. Я захлопнула железную створку и в секунду заперла ее на все имеющиеся запоры. Потом замерла и прислушалась. На лестничной площадке лязгнул замок квартиры напротив, а потом наступила тишина.

Я немного потопталась в прихожей, и, убедившись, что бешеный сосед оставил меня в покое, уже хотела отправиться в постель, как вдруг из спальни донесся странный звук. Он был глухой и шелкающий, будто кто-то стучал по пластиковому подоконнику.

Я на цыпочках подошла к комнате, осторожно в нее заглянула – и заорала в голос.

Через москитную сетку распахнутого окна на меня смотрел незнакомый темноволосый парень. Он держался руками за карниз и вежливо улыбался.

– Добрый вечер, – сказал парень, когда я перестала кричать. – Можно мне войти?

Я судорожно сглотнула вязкую холодную слюну, которой наполнился рот, и неожиданно рассердилась. Они тут с ума посходили, что ли? Мало мне было обкуренного неадекватного, еще и верхолаз какой-то явился. Ночью, ага. На двенадцатый этаж.

– Можно? – повторил верхолаз.

– Нельзя, – ответила я. – Изыди!

И подойдя к окну, выпустила ему в лицо струю воды из пульверизатора. Парень охнул и свалился вниз.

Мое сердце сделало кульбит. Я выронила бутылку из рук и ринулась на балкон. Верхолаза увидела сразу – тот сидел на асфальте и яростно тер глаза.

Как странно. Он упал с такой большой высоты, однако выглядел вполне здоровым. Ни тебе сломанных ног, ни вывихнутых рук, даже маломальских ушибов не видно. Страхочного троса, который позволил ему плавно соскользнуть вниз, тоже почему-то не наблюдалось.

Из подъезда, возмущенно переговариваясь, выскочили Аристарх Семенович и какая-то неизвестная мне пожилая женщина в домашних тапочках и стареньком ситцевом халате.

– Генка, паразит, опять людям спать не даешь! – разнесся в ночной тиши ее громкий высокий голос.

Парень в ответ промямлил что-то нечленораздельное.

Я вернулась в комнату, закрыла балкон и окно. Потом потушила свет и улеглась в кровать.

Все, пора спать. О том, что сегодня случилось, я подумаю завтра.

Сосед

Утро следующего дня началось с того, что я колотила руками и ногами в дверь квартиры номер шестьдесят семь – той самой, в которой вчера вечером скрылся агрессивный визитер. Проснувшись на рассвете, я долго лежала в кровати, обдумывая свое приключение, и решила, что спуску соседям за их дурацкие шутки давать не буду, а потому сегодня же отправлюсь знакомиться с ними сама. Сначала загляну к наркоману напротив, потом схожу к Аристарху Семеновичу и уточню, где живет Генка-верхолаз, а затем навещу сестер-близняшек и поинтересуюсь, что именно было добавлено в их чудо-воду, ибо мужчины на нее реагировали слишком уж странно.

Умывшись и перекусив вчерашними оладьями, я взяла сковороду, бутылку с пульверизатором и вышла на лестничную площадку.

При свете солнца я чувствовала себя увереннее, чем ночью, и, подпитываемая здоровой злостью, была морально готова к конструктивной беседе. Мне отчего-то казалось, что сосед-дебошир будет не так сердит, как вчера, и отрывать мне голову прямо на пороге не станет. В том, что он находится дома, я тоже не сомневалась – сегодня была суббота, и ему наверняка требовалось время, чтобы прийти в себя после вчерашних возлияний.

Подойдя к 67-й квартире, решительно нажала на кнопку звонка. Тот, очевидно, был сломан, а потому никак на это не отреагировал. Тогда я постучала в дверь – сначала деликатно, потом настойчиво, затем – изо всех сил.

Сосед не открывал. Я решила, что он спит, а потому заколотила в дверь еще громче и сильнее. Этот мужчина не дал мне пораньше лечь спать, а теперь я не дам ему выспаться. По-моему, это справедливо. Вечером он хотел, чтобы я посмотрела ему в лицо. Я теперь этого тоже хочу. Так почему же он не открывает?..

– Барышня, что вы делаете?!

Я отвлеклась от избиения соседской двери и повернулась на голос. Позади меня стоял светловолосый мужчина, высокий и худощавый. Он был одет в джинсы и мятую футболку, а в руках держал большую дорожную сумку. Судя по внешнему виду, мужчина только что приехал из аэропорта или с железнодорожного вокзала.

– Здравствуйте, – сказала ему. – Вот, пытаюсь разбудить хозяина этой квартиры.

– Зачем вам это нужно? И кто вы такая?

– Меня зовут Алиса, и со вчерашнего дня я живу здесь, – я кивнула в сторону своей двери. – А этот человек ломился ночью в мой дом, да еще поливал меня ругательствами. Вы сам-то кем будете?

– Я – Петр, – ответил мужчина, – ваш сосед из шестьдесят восьмой квартиры. Знаете, Алиса, вы напрасно тратите силы. В шестьдесят седьмой никто не живет.

– Как это? – удивилась в ответ.

– А так. Ее хозяин умер шесть лет назад, и с тех пор она стоит пустая.

– Не может быть, – еще больше удивилась я. – Я точно знаю: мужчина, который вчера орал на меня матом и пытался выломать мою дверь, скрылся именно тут. Получается, у нее все-таки есть жилец – новый хозяин или какой-нибудь квартирант.

– Нет, – Петр качнул головой. – И квартиранты, и новые хозяева в этом месте дольше, чем на сутки не задерживаются. Вас же, судя по всему, вчера побеспокоил Вадим.

– Вадим? Кто это?

– Прежний владелец этой квартиры. Вернее, его призрак.

– Призрак? – медленно повторила я. – Вы шутите?

– Отнюдь, – Петр вынул из кармана джинсов связку ключей. – Вадим может выходить из своего жилища раз в сутки – с одиннадцати до двенадцати часов вечера. Все остальное время он находится в анабиозе. Если хотите с ним пообщаться, лучше напишите письмо. И кстати, проверьте почтовый ящик. Вадим любит отправлять новым соседям послания. Если вы вчера успели с ним пообщаться, он наверняка уже выразил свои впечатления на бумаге. Всего доброго, Алиса.

Мужчина повернулся ко мне спиной и, открыв замок, скрылся в шестьдесят восьмой квартире. Я же, находясь в недоумении от нашего странного разговора, немного потопталась на площадке, а потом, как была, со сковородой и бутылкой заговоренной воды, потопала к лифту.

Что интересно, письмо в моем ящике действительно лежало. Это был небольшой листок пожелтевшей бумаги, на котором крупным размашистым почерком было написано: «Подлечила бы ты нервы, болезная. Встретишь Катерину, передавай привет».

Я прочитала послание несколько раз, но ничего не поняла. По отдельности каждое слово имело смысл, а все вместе – никакого. Если первое предложение еще можно было соотнести с моим естественным желанием защитить себя от агрессивного соседа, то кто такая Катерина и почему я должна ей что-то передавать, оставалось неясным. Пока я рассматривала записку, скрипнула подъездная дверь, и рядом со мной материализовался Аристарх Семенович.

– Здравствуй, Алиса, – сказал он, бросив настороженный взгляд на бутылку и сковороду, которые я держала под мышкой. – Как дела? Как спалось на новом месте?

– Доброе утро, – ответила ему. – Ночь прошла, и слава Богу. А сегодня я получила первую корреспонденцию.

Председатель ТСЖ посмотрел на листок и, закатив глаза, покачал головой. Судя по всему, написанные на нем буквы сказали мужчине гораздо больше, чем мне.

– Я только что познакомилась с соседом из шестьдесят восьмой квартиры, – сообщила Аристарху Семеновичу.

– С Петром Егоровичем?

– Наверное. Он мне своего отчества не назвал. Зато рассказал странную историю про некого Вадима. Якобы бы этот мужчина раньше жил на нашем этаже, потом умер, стал призраком и теперь является по ночам к новым соседям и бросает в их почтовые ящики бессмысленные записки.

– Вадим является не ко всем соседям, а только к тем, которые поселились в шестьдесят шестой квартире, – заметил Аристарх Семенович. – Знаешь, Алиса, пойдем-ка ко мне в гости. Я тебя чаем угощу и немного расскажу про некоторых наших жильцов. В том числе про Вадима.

Я, конечно, согласилась.

Жилище председателя ТСЖ оказалось маленькой однокомнатной квартирой, похожей по планировке на мою собственную. Мебели там было мало, на полу лежали коврики и разноцветные половички, все, включая оконные стекла, блестело чистотой, а в воздухе тонко пахло корицей и ванилином.

– Дом наш, Алисушка, непростой, – сказал Аристарх Семенович, когда я уселась за кухонный стол. – Жильцы тут в целом приличные, однако, среди них попадаются примечательные индивиды.

– Например, призраки, – усмехнулась я.

– Вроде того, – кивнул мужчина. – Ты, наверное, думаешь, что я над тобой смеюсь. А я, девонька, серьезен, и ты к моим словам тоже отнесись серьезно. История эта случилась шесть лет назад. Вадим тогда был жив и здоров, никого не пугал и ни к кому не приставал. А в твоих хоромах женщина жила – Катя, Катерина Павловна. Ух и вредная была баба! Ее все соседи ведьмой считали. А она и правда колдовством промышляла: гадала за деньги на картах и на хрустальном шаре, составляла какие-то мази, свечи заговоренные варила. На других жильцов

смотрела исподлобья, и все время на что-нибудь жаловалась. То ей вода недостаточно горячая, то соседи музыку громко включают, то вороны на выстиранное белье гадят. Вадим же ее бесил больше всех. И она его тоже. Лаялись эти двое, как кошка с собакой.

Аристарх Семенович махнул рукой и разлил по кружкам чай.

– А потом у них случился крупный конфликт. Вадим себе пса завел, большого такого, мохнатого. В приюте, наверное, взял, или на улице нашел. Пес у него неделю пожил и помер, а Вадим заявил, что это Катька его отравила. Тот, дескать, на ее коврик помочился, а она, злыдня, угостила его какой-то дрянью. Катя, конечно, возмутилась и послала Вадьку с его обвинениями куда подальше. Такой скандал между ними вышел – стены тряслись и стекла звенели. Вадим тогда в подпитии был, поэтому быстро рассвирепел и кинулся на соседку с кулаками. Если бы мы с Петром Егоровичем их не разняли, зашиб бы он ее до смерти.

– Ужас!

– Да, приятного было мало. Ужас же, Алисушка, случился на следующее утро, когда Вадима мертвым нашли. После скандала с Катериной он вернулся домой, сел на диван и больше не встал. Врачи потом сказали, инфаркт у него случился. Был человек – и нет человека. Когда Вадима похоронили, Катя свою жилплощадь продала и куда-то уехала, а после ее отъезда в шестьдесят седьмой квартире появилось привидение. И у этого привидения есть пунктик по поводу квартиры напротив.

– Вадим думает, что там по-прежнему живет его нелюбимая соседка?

– Вроде того. Когда в нее заселяется новый жилец, Вадим отчего-то думает, что это вернулась обратно Катя. И отправляется выяснять отношения. Обычно ему хватает одной-двух ночей, чтобы понять свою ошибку и успокоиться.

Его объяснение звучало невероятно, но логично. Логичный бред. Какая прелесть!

– Вчера вы сказали, чтобы я никому не открывала дверь, – негромко произнесла я. – Что было бы, если б я вас не послушалась?

– Ты бы увидела прозрачную мужскую фигуру и испугалась.

– И все?

– И все. Наш призрак не способен причинить кому-либо физический вред. Он может только издавать громкие звуки и писать письма. Ну, и пугать, конечно. Обрадовалась бы ты, обнаружив на своем пороге привидение?

– Вряд ли.

– Вот и я о том же. Судя по записке, которую Вадим бросил в твой почтовый ящик, он уже понял, что ты не Катя, однако думает, будто вы подруги или родственницы.

– Но почему?

– Потому что она – центр и смысл его нынешнего состояния. Ненависть к этой женщине держит его на земле и не дает уйти в лучший мир. Катя мерещится ему повсюду, понимаешь?

Понимаю. Но не знаю, как на это реагировать. С одной стороны, привидение гораздо лучше, чем сосед-наркоман. Призрак не устроит пожар, не отберет сумку, не ударит ножом. С другой стороны, привидения – это сказки, на самом деле их не бывает! Ведь не бывает, правда?..

– Другие жильцы знают, что на двенадцатом этаже водится не упокоенный дух? – поинтересовалась у Аристарха Семеновича.

– Конечно, – кивнул он. – Хотя некоторые в него не верят. Другие же не только верят, но и знают, как от него можно избавиться.

Аристарх Сергеевич улыбнулся и кивнул на бутылку с заговоренной водой.

– Кстати, – вспомнила я. – Ко мне вчера еще один сосед заходил. Причем, оригинальным способом – через окно.

– Генка-то? – усмехнулся мужчина. – Знаю, знаю. Здорово ты его прогнала. Молодец.

– Этот Генка – тоже призрак?

– Нет, что ты. Он вампир.

Я подавилась чаем, закашлялась. Аристарх Семенович похлопал меня по спине.

– Вы шутите или издеваетесь? – просипела я.

– Я, Алиса, совершенно серьезен – покачал головой мужчина.

– Знаете, я могу согласиться с наличием привидения, но вампир – это слишком.

– Не веришь мне, расспроси его сама. Он к тебе сегодня вечером извиняться придет. Мы с Глафирой Григорьевной ему вчера внушение сделали. Гена все понял и обещал исправиться.

– А каким образом он ко мне придет? Через дверь или через окно, как вчера?

– Этого я не знаю. Только ты в любом случае его в квартиру не пускай. Разговаривай через порог или через раму. Не то он к тебе каждый день станет в гости ходить. Не отвяжешься.

Я залпом допила остывший чай.

– Спасибо, Аристарх Семенович, – сказала, вставая из-за стола. – И за угощение, и за рассказ. Я, пожалуй, пойду. Надо вещи по полкам разложить и ответное письмо соседскому призраку написать.

А еще морально подготовиться к встрече с вампиром, ага. И в аптеку за валерианкой сходить. Но это так, на всякий случай.

– Иди, Алиса, – кивнул мужчина. – Будут еще вопросы, заходи снова.

Когда за девушкой закрылась дверь, Аристарх Семенович трижды хлопнул в ладоши, и в прихожей прямо из воздуха возникла невысокая худая старушка с длинным крючковатым носом и пышными седыми волосами.

– Поговорил с соседкой, Семенович? – спросила у него она.

– Поговорить-то поговорил, – кивнул тот. – Я вот что подумал, Глафира Григорьевна: не слишком ли рано мы девчонке на голову этот ушат выливаем? Может, стоило обождать? Не сразу ей правду о соседях рассказывать, а через месяц-другой? Пусть бы жила, как привыкла, думая, что окружена обычными людьми.

– А потом бы легла на обследование в психдиспансер, потому что видит призраков и вурдалаков, – кивнула женщина. – Нет, Семенович, такую правду скрывать нельзя.

– Обычным людям сложно принять, что рядом с ними живут создания, о которых они читали в сказках.

– Обычный человек не увидел бы в окне вампира и не услышал голос привидения. В том-то и дело, Семенович! В нашем доме простых людей пруд пруди и никто из них не догадывается, что через стену от них живут колдуны и ведьмы. Когда же к нашему сообществу присоединяется новый участник, его нужно ввести в курс дела, как можно скорее. Особенно, если он не до конца понимает, кем является на самом деле.

Геннадий

Он пришел ко мне вечером. За окном остывал закат, вещи были разобраны и аккуратно лежали на полках, пустырник и валериановые капли заняли место в одном из кухонных шкафчиков, а я сама была морально готова к знакомству с очередным соседом.

Ровно в девять часов в дверь робко постучали. Посмотрев в глазок, я увидела темноволосого парня, который вчера заглядывал в мое окно. Я аккуратно приоткрыла тяжелую створку и выглянула на лестничную площадку.

– Привет, – сказал парень, увидев меня. – Я – Гена. С десятого этажа.

– Привет, – ответила ему. – Я – Алиса.

– Это мне известно, – кивнул Гена. – Можно мне войти?

– Нет, – я качнула головой. – Стой тут.

Парень улыбнулся. Я обратила внимание на его зубы – клыков, как в вампирском кино, у него не было. Зато глаза, большие и карие, в свете тусклого подъездного светильника, казалось, отливали красным цветом.

– Тогда, быть может, ты выйдешь ко мне сама?

Я дернула плечом и, открыв дверь шире, выскользнула на площадку.

– Я пришел извиниться, – сказал Гена, покосившись на бутылку с заговоренной водой, которую я предусмотрительно взяла с собой. – Неловко вчера получилось, да?

– Неловко, – согласилась я.

– Прости, пожалуйста. Я не хотел тебя пугать. Разве что самую малость. Не сердись, ладно? Давай лучше дружить.

Он протянул мне большую плитку молочного шоколада. Как она появилась в его руках, я не поняла. Создалось впечатление, что парень достал ее прямо из воздуха.

– Дружить я не против, – ответила, забрав у него шоколад. – Но при условии, что не повторится вчерашнее представление. Вы с Вадимом устроили тот еще концерт. Это у вас ритуал такой? Вроде боевого крещения для новых соседей?

– По поводу Вадима ничего сказать не могу, он всегда сам по себе. А я... ну... – Гена замялся. – Я хотел пошутить. Мне подумалось, что напроситься в гости через окно будет забавно. Знаю, я – дурак, и юмор у меня дурацкий. Но согласись, мое появление было эффектным.

– Эффектным, не то слово, – фыркнула я. – До сих пор не понимаю, как тебе удалось забраться на мой карниз. Сначала я решила, что ты влез по пожарной лестнице, или при помощи страховочного троса, однако ни лестницы, ни троса не увидела.

– У меня их и не было, – пожал плечами парень. – Зачем они мне?

– Ты умеешь лазать прямо по фасаду дома?

– Нет, я умею летать по воздуху.

Из моей груди вырвался вздох. Интересно, они тут все сумасшедшие или нарочно сговорились, чтобы надо мной посмеяться?

– Я сегодня разговаривала с Аристархом Семеновичем, – медленно произнесла я. – Он сказал, что ты вампир.

– Ну да, вампир, – невозмутимо пожал плечами Гена. – Энергетический.

– А еще весельчак и балагур. Это я уже поняла. Но конкретно сейчас шутить не надо.

– Я не шучу, – с недоумением в голосе сказал сосед. – Прости, конечно, но ты немного странная, Алиса. Так удивляешься, будто никогда вампиров не видела.

– Конечно, не видела! Привидений, кстати, тоже.

Брови парня изумленно поползли вверх. Он почти минуту молча смотрел на меня, а потом сказал:

– Выходит, я должен извиниться еще раз. Мне говорили, что ты немного не в курсе, но я не поверил...

– Не в курсе чего?

– Ну... всех нас.

– Боюсь, я тебя не понимаю.

Парень немного помолчал, будто подбирая слова, задумчиво почесал подбородок.

– Видишь ли, Алиса, среди твоих соседей есть много необычных людей, – начал он. – Не только призрак и вампир, но и всевозможные колдуны, и даже лесные духи. Тебе наверняка это покажется невероятным. Если я правильно понимаю, подобных нам ты раньше не встречала, поэтому удивляешься и реагируешь острее, чем надо.

Гена снова покосился на бутылку с заговоренной водой и невольно потер правый глаз. Я поджала губы. Дурдом на выезде, ага.

– Не веришь? – усмехнулся парень. – Тогда я покажу тебе фокус. Смотри.

Он отошел на два шага назад, а потом подпрыгнул – и завис в воздухе. Я вскрикнула, шарахнулась в сторону, больно при этом ударившись о ручку двери.

– Сможешь повторить? – весело поинтересовался Гена, взмывая к потолку.

Я отрицательно замотала головой. Парень спланировал вниз, подлетел ко мне ближе, а потом мягко опустился на бетонный пол.

– Теперь ты мне веришь?

– Верю, – мой голос прозвучал неожиданно сипло. – Но у меня появился вопрос. В этом доме все такие... особенные? Или есть другие, обычные люди?

– Обычных тут как раз большинство, – сказал Гена. – А вот особенных мало. Если считать квартирами, то примерно по одной квартире на каждый этаж.

– Ничего себе мало! Как же люди уживаются с такими соседями?

– Нормально, – пожал плечами парень. – Обычные не знают, что рядом с ними обитают духи и чародеи. Они нас не видят. Вернее, видят, но мы кажемся им такими же, как они сами – простыми среднестатистическими людьми. Взять, к примеру, меня. Я могу весь день летать возле их окон и стучать по карнизам, а они будут думать, что это шумит ветер.

– Но ведь я тоже среднестатистическая! – воскликнула в ответ. – Самая что ни на есть простая и бесхитростная! Почему же я тогда вижу твои полеты и слышу, как ругается соседское привидение?

– Наверное, потому что ты вовсе не простая, – усмехнулся Гена. – Ты такая же, как мы.

– Не может быть, – покачала я головой. – За двадцать семь лет своей жизни я ни разу не замечала за собой особенных талантов, кроме, разве что, способности к рисованию... Боже мой, Гена! У меня впечатление, что я или сплю, или сошла с ума.

– Не переживай, – парень похлопал меня по плечу. – Привыкнешь. Хочешь совет? Когда будет время, загляни в гости к Глафире Григорьевне. Она живет на втором этаже в квартире номер семь. Баба Глаша хоть и строгая, но умная и мудрая. Столько всего знает – обалдеть можно. Она на все твои вопросы ответит – и про соседей, и про тебя саму. Ты, кстати, можешь устроить себе развлечение. Наблюдай за соседями и пытайся угадать, кто из них маг, а кто простой человек. Интересно, как быстро ты разберешься, кто есть кто?..

Я покачала головой. Удачно же я купила жилье! Так удачно, что не знаю, радоваться или искать себе другое, попроще.

– Гена, ты и правда вампир? – спросила я, ощущая непонятную внутреннюю беспомощность.

– Правда, – кивнул он.

– Но кровь не пьешь.

– Кровь – нет. Зато пью вино. А еще коньяк, минералку, какао и чай. Ты уверена, что не хочешь пригласить меня домой?

– Уверена. А чем ты питаешься?

– Сейчас в основном пельменями. Самому готовить лень, а в гости меня приглашать почему-то не любят. Когда же приходит вдохновение, я могу питаться котлетами, супом и творожной запеканкой. Еще время от времени я забираю у людей немного энергии – чуть-чуть эмоций, чуть-чуть жизненных сил. Самую малость, чтобы хватило на полеты и хорошее настроение.

Звучит устрашающе. Интересно, как это работает? Чувствует ли его жертва, что ее «едят»?

– У меня ты тоже сейчас берешь энергию?

– Нет, конечно. Да и зачем? Я с работы сытый пришел.

– Кем же ты работаешь?

– Налоговым инспектором.

Я засмеялась. Гена вопросительно приподнял бровь.

– То-то говорят, что в налоговой работают одни вурдалаки, – сказала ему сквозь смех.

– Я тебя прошу, – парень закатил глаза. – Настоящие вурдалаки – это наши клиенты. Кровь выпьют, жилы вытянут, мозг чайной ложкой съедят, а потом говорят, что вампиры – это мы.

Я хихикнула. Гена улыбнулся.

– Ладно, – сказал он. – Пойду я домой. Приятно было познакомиться, Алиса. Если захочешь, приходи в гости. Я буду рад.

Я тоже улыбнулась, кивнула. Гена махнул мне рукой и пошел в сторону лифта. Дождавшись, когда тот поедет вниз, я побрызгала возле своего порога заговоренной водой и скрылась за дверью.

Главная по дому

С Глафирой Григорьевной мы познакомились только через три дня. Дважды я спускалась к ней на второй этаж – как положено, с коробкой пирожных и упаковкой чая – и дважды возвращалась обратно, ибо всезнающей соседки не было дома.

– Баба Глаша на месте обычно не сидит, – сказала мне Марина, которую я случайно встретила в лифте. – У нее дел непереворот. Она же у нас главная по дому.

– Как это? – удивилась я. – Разве председатель нашего ТСЖ не Аристарх Семенович?

– Председатель – да, он, – кивнула соседка. – Но дядя Аристарх ведает в основном коммунальными делами. Электропроводкой там, водоснабжением, вывозом мусора. А баба Глаша – организатор. Деньги на новые светильники собирает, неплательщикам внушение делает, с подрядчиками всякими договаривается, которые нам фасад ремонтировать должны или асфальт на автостоянке укладывать. Официально считается, что она у Аристарха Семеновича в помощницах, а по факту – он в помощниках у нее.

– Понятно, – кивнула я. – Когда же ее можно застать дома?

– Не знаю, – пожала плечами Марина. – Но ты не волнуйся. Если тебе нужно с ней поговорить, она найдет тебя сама.

Такой ответ меня, конечно, не удовлетворил. Побеседовать с Глафирой Григорьевной очень хотелось, однако ждать, когда она появится на моем пороге, было, как минимум, странно. Это ведь я имею к ней интерес, верно? Моя же персона ей не нужна, а значит, искать встречи с главной по дому надлежит именно мне. Вариант, что мы случайно увидимся в подъезде или во дворе, также отпал: в понедельник утром начальник прислал мне новое задание, и я должна была вплотную заняться его выполнением. Таким образом, в ближайшие несколько дней для общества я буду потеряна, ибо днями и ночами стану сидеть за столом и рисовать, рисовать, рисовать.

Задание, к слову, было не только объемным, но и увлекательным. Наша контора взялась разрабатывать компьютерную игру по мотивам отечественного фольклора, и всем дизайнерам надлежало в течение двух недель подготовить портреты ее будущих персонажей. В их выборе нас ограничивать не стали: чем разнообразнее окажется поголовье сказочных героев, тем большую премию бухгалтерия выпишет нашему отделу в будущем месяце. Единственное условие, которое должно было неукоснительно соблюдаться – реалистичность. Персонажи должны быть похожи на реальных людей, не теряя при этом своей мистической сути.

За карандаш я взялась сразу, как только прочла техническое задание. Не мудрено: за последние несколько дней в моей жизни случилось столько мистики, что ее можно было рисовать с натуры.

К вечеру у меня оказались готовы сразу три картинки: красноглазый вурдалак с лицом моего нового приятеля Гены, домовый, которого я сделала таким же усатым и добродушным, как Аристарх Семенович, и сестры-русалки, в коих непременно узнали бы себя близняшки с пятого этажа.

Во вторник утром я решила, что работу надо ненадолго прервать: требовалось написать и отправить письмо соседу из квартиры напротив. С Вадимом мы теперь переписывались довольно активно. Получив от него первое послание, я в ответ опустила в почтовый ящик шестьдесят седьмой квартиры лист формата А4, на котором подробно описала, кто я такая, объяснила, что не имею к его «обожаемой» соседке никакого отношения, и пообещала окропить жилище Вадима заговоренной водой, если он снова будет ломиться в мою дверь. На следующий день в моем собственном ящике обнаружился клочок бумаги, на котором было написано: «Все понял. Извини».

Теперь же я собиралась пригласить призрака на randevu. Хотелось посмотреть, как он выглядит, чтобы потом зарисовать для компьютерной игры. А заодно поинтересоваться, не против ли он стать одним из ее персонажей. У остальных соседей я тоже намеривалась это спросить, только чуть позже.

Стоило мне спуститься к почтовым ящикам, как я нос к носу столкнулась с худенькой невысокой старушкой. У нее были пышные седые волосы, собранные на затылке в высокий пучок, цепкие серые глаза и выдающийся нос – длинный и крючковатый.

«Ведьма! – тут же пронеслось в моей голове. – Вылитая баба Яга!»

Воображение тут же дорисовало бабушке длинную юбку с большой черной заплаткой, старенький аккуратный фартук, белую сорочку с красной вышивкой по рукавам и толстую меховую жилетку.

– Фантазию-то поумерь, художница, – насмешливо произнесла старушка неожиданно красивым мелодичным голосом. – Я меховые жилеты отродясь не носила.

Я растерянно моргнула.

– Меня зовут Глафира Григорьевна, – сказала соседка. – Ты, кажется, хотела со мной познакомиться, Алиса?

– Откуда вы это знаете? – выдохнула я.

– Я в этом доме все знаю, – подмигнула женщина. – А если не все, то многое. Я с тобой познакомиться тоже очень хочу. Пойдем-ка, деточка, ко мне в гости. Посидим, побеседуем. В ногах правды нет.

В следующее мгновение я неожиданно обнаружила себя сидящей за добротным деревянным столом в маленькой уютной кухоньке, напоминающей кухню Аристарха Семеновича. Здесь тоже лежал широкий домотканый половик, а по стенам были развешаны полочки с декоративными тарелками и глиняными горшками.

Рядом со мной, как по волшебству, появилась фарфоровая чашка с чаем и большое блюдо, на котором навалом лежали всевозможные пряники и конфеты.

– Угощайся, – предложила Глафира Григорьевна, усаживаясь на соседний стул. – И рассказывай, как тебе живется в нашем доме.

– Как в сказке, – честно ответила я, разворачивая разноцветную обертку жевательной мармеладки. – Чем дальше, тем страшнее. Так-то здесь хорошо. Подъезд чистый, на лестничных площадках фикусы стоят, стены, опять же, ровные и без всяких ругательных надписей. Зато соседи...

– Что – соседи? Плохие?

– Нет, не плохие. Скорее, необычные. Очень необычные. Я таких людей никогда не встречала. Я вообще теперь не уверена, что некоторые из них являются людьми.

– Некоторые из них действительно не люди, – усмехнулась старушка. – Однако ж по сути своей будут человечнее других.

Я подалась вперед.

– Глафира Григорьевна, мне говорили, что вы местный старожил, а потому можете рассказать много интересного о соседях, о доме, и даже обо мне самой.

– Может, и могу.

– Расскажите, пожалуйста! Откуда они все взялись – эти призраки, вампиры, колдуны? Они же только в сказках бывают, в реальности таких созданий быть не может! И самое главное – если их на самом деле нет, почему я их вижу и слышу?..

На губах Глафиры Григорьевны появилась улыбка.

– Если видишь и слышишь, значит, они все-таки есть, – заметила она. – Я тебе больше скажу, Алиса, рядом с людьми эти создания жили всегда. Штука в том, что их никто не замечал. За редким исключением, конечно. И это правильно. У людей – своя жизнь, у вампиров и колдунов – своя. Если хорошенько присмотреться, окажется, что чародеев вокруг нас видимо-

невидимо. Только живут они тихо и способности свои, в отличие от всяких шарлатанов, не выпячивают. Вот представь: идешь ты улице, а навстречу тебе мужичок какой-нибудь топает. Самый обычный – в джинсах, в футболке, с лысиной, с бородой. Этаким слесарь с ближайшего завода. В нашем городе таких мужичков пруд пруди. Обратишь ты на него внимание? Вряд ли. А ведь может статься, что дяденька этот никакой не слесарь, а самый настоящий леший. В лесу живет, деревья растит, землянику лелеет. В город раз в месяц выбирается – отчет в управление лесного хозяйства сдать, где он по документам лесником числится. Или, например, встречаются тебе на улице три девицы-красавицы. Девушки, как девушки. Красивые, фигуристые. А они на самом деле...

– ...русалки, – пробормотала я, вспомнив свой рисунок и соседок с пятого этажа.

– Верно, русалки, – улыбнулась Глафира Григорьевна. – Точнее, колдуны-водяницы. Вода для них – лучшая стихия на свете. Они в ней большую часть года проводят, в ней они и ворожат. Другой человек скажет: сказки это. Не бывает на свете ни леших, ни русалок. А им того и надо. Чем меньше народу в них верит, тем выгоднее им живется.

– Хорошо, – кивнула я. – С колдунами все понятно. Теперь по поводу дома. Гена, местный вампир, сказал, что чародеи тут на каждом этаже живут. У них принято держаться вместе, да? Поэтому они собрались здесь такой толпой?

Взгляд Глафиры Григорьевны погрустнел.

– Не совсем так, Алисушка. Колдуны и духи селятся, где им удобно, и традиции тут не при чем. Дело в том, что дом этот не простой. Раньше на его месте лес дремучий стоял. С дубами да березками, елками да осинами. В этом лесу источник с живой водой бил. Кто к нему приходил, тот силы-могущества набирался, раны излечивал, да годы себе продлевал. А потом люди начали этот лес вырубать. Дерево за деревом. Почти весь вырубил, четвертую часть лишь оставили – ту, что из наших окон виднеется. Источник же в какой-то момент под землю ушел. На том месте, где он сейчас находится, долгое время был пустырь, а потом дом этот построили. Родник же хоть и скрылся, а все ж не погиб, живет под землей, да силой волшебной ее питает. Вот и потянулись в дом те, кому эта сила нужна. Все просто, Алисушка.

– Но ведь здесь живут и обычные люди.

– Живут, – кивнула Глафира Григорьевна. – Только часто меняются. Продают квартиры, переезжают в другие дома. Дольше чем на пять лет никто из них тут не задерживается.

– Почему?

– Кто ж знает, почему? Может, район не нравится. Или что-нибудь еще. Колдуны и духи обычных людей не трогают, а подземный источник их здоровьем и силами тоже питает. Ему, источнику, все равно кого питать. Попробуй мятный пряничек, Алиса.

– Спасибо, – улыбнулась я. – То, что вы говорите, похоже на сказку. Если бы я не пообщалась с Генкой и Вадимом и не получила в подарок бутылку заговоренной воды, решила бы, что вы меня разыгрываете. Однако теперь я готова поверить во что угодно.

– У тебя был еще один вопрос.

– Да, самый главный. Почему я слышу, как ругается Вадим, и вижу, как летает Генка?

– Потому что ты – видящая.

– Кто?..

– Видящая, – соседка допила остатки чая и отодвинула от себя пустую чашку. – Человек, способный видеть духов и умеющий различить в толпе нашего брата-колдуна. Когда-то давно люди с такими способностями, как у тебя, становились шаманами. Или инквизиторами.

– Значит, я... – я замаялась, – ну... не ведьма, да?

– Не ведьма, – старушка улыбнулась. – Ты – девушка, которую нельзя обмануть и невозможно заколдовать. Ни один, даже самый сильный и умелый маг, не способен отвести видящему глаза, ибо тот может разглядеть суть вещей сквозь любые чары.

– Звучит здорово, – улыбнулась я. – Но уж совсем невероятно.

– Почему же?

– Потому что раньше я никогда не видела ни духов, ни колдунов. А о том, что они в принципе существуют, узнала лишь несколько дней назад.

– Ошибаешься, деточка, – снова улыбнулась главная по дому. – Ты замечала их не раз, однако не заостряла на этом внимание. Вспомни, разве не было у тебя случая, когда на улице, в магазине, в автобусе или в университете, твое внимание неожиданно привлекал какой-нибудь заурядный человек? Привлекал настолько, что ты начинала размышлять, кем он может быть, или же замечала в нем что-то необычное?

Я нахмурилась.

Вообще-то таких случаев было много. Помнится, когда я была школьницей, в параллельном классе учился мальчик с необыкновенными серыми глазами. Мне почему-то казалось, что они могут светиться в темноте, а сам он умеет превращаться в волка. Или, например, в трамвае я как-то раз увидела женщину, которая везла огромный букет сирени. Мне тогда отчего-то подумалось, что эта дама собирается приготовить из него крем, который позволит ей ненадолго принять облик другого человека.

Это что же получается? Тот мальчик был оборотнем, а женщина с сиренью – ведьмой?

Ну, дела... А ведь я всегда думала, что эти мысли связаны с моей профессией – я ведь художница, а значит, должна подмечать интересные типажи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.